

Журавлева Маргарита Михайловна
Иркутский государственный университет
Фальковская Татьяна Юрьевна
Иркутский государственный университет
Наконечных Валентина Николаевна
Иркутский государственный университет

**Новая модель менеджмента: компаративный анализ систем скоринга
в Китае и России**

Аннотация. В статье исследуется трансформация институционального доверия в условиях цифровизации экономики на примере внедрения систем алгоритмического скоринга в Китае и России. Деловая репутация и доверие рассматриваются как измеримый управленческий актив, формируемый на базе аналитики больших данных. Проведен компаративный анализ: китайская государственная макроуправленческая модель «сверху вниз» сопоставляется с российской экосистемной корпоративной практикой «снизу вверх». Выявлена конвергенция систем, ведущая к деперсонализации субъектов и росту информационной асимметрии между менеджментом платформ и пользователями. Для минимизации стратегических рисков обосновывается необходимость институционального внедрения механизмов независимого алгоритмического аудита и закрепления корпоративного «права на ошибку».

Ключевые слова: институциональное доверие, стратегический менеджмент, корпоративные экосистемы, управление рисками, информационная асимметрия, большие данные, социальный инжиниринг, алгоритмический аудит, цифровой профиль

Zhuravleva Margarita M.
Irkutsk State University
Falkovskaya Tatyana Yu.
Irkutsk State University
Nakonechnykh Valentina N.
Irkutsk State University

**A New Management Model: A Comparative Analysis of Scoring Systems
in China and Russia**

Abstract. This article examines the transformation of institutional trust in the context of economic digitalization, using the implementation of algorithmic scoring systems in China and Russia as a case study. Business reputation and trust are considered as measurable managerial assets generated through big data analytics. A comparative analysis is conducted, contrasting the Chinese state-driven, "top-down" macro-management model with the Russian ecosystem-based, "bottom-up" corporate practice. The study identifies a convergence of these systems, leading to the depersonalization of actors and an increase in information asymmetry between platform management and users. To mitigate strategic risks, the paper substantiates the need for the institutional integration of independent algorithmic audit mechanisms and the formalization of a corporate "right to make a mistake."

Keywords: institutional trust, strategic management, corporate ecosystems, risk management, information asymmetry, big data, social engineering, algorithmic audit, digital profile

Введение

Трансформация институтов управления и доверия в условиях цифровизации перешла из области философии в сферу социально-инженерного проектирования и стратегического менеджмента. Внедрение систем скоринга (цифрового контроля, надзора) радикально меняет архитектуру управленческих отношений, превращая доверие из личной этической категории в измеримый цифровой актив и инструмент корпоративной оценки рисков. Традиционные формы организационного доверия уступают место алгоритмизированным моделям, что обеспечивает масштабируемость бизнес-процессов и снижает транзакционные издержки, но переносит ответственность за принятие решений на программный код.

Автоматизация оценки участников трансформирует социальный контракт: управленческая прозрачность оборачивается сокращением приватности и становится инструментом тотального контроля. В Китае система социального кредита институционализирует алгоритмическое доверие как элемент государственного менеджмента и поведенческой дисциплины, тогда как в России цифровой скоринг фрагментарно развивается в рамках корпоративных экосистем и государственных платформ. В результате формируется критическая асимметрия власти между операторами данных (руководством/ государством) и пользователями, лишенными механизмов апелляции.

Цель данного исследования — компаративный анализ управленческих моделей Китая и России. Задачи: выявить архитектурные различия в системах контроля, оценить риски алгоритмического управления и выработать рекомендации по гармонизации этих технологий.

Теоретико-методологические основы исследования: исследование опирается на работы о трансформации корпоративного и институционального доверия в условиях цифровизации, при которой доверие смещается от межличностного взаимодействия к инфраструктурам данных и платформам. Как отмечает С.Б. Абрамова, формируется запрос на «безличное доверие», где «гарантом выступает не репутация конкретного субъекта, а стабильность и несводимость к манипуляции его цифрового следа в информационной системе» [2, с.168].

Критическую рамку задают исследования Ш. Зубофф, рассматривающей надзорный капитализм как присвоение человеческого опыта в качестве сырья для извлечения поведенческих данных: «эти данные используются для предсказания того, что вы сделаете сейчас, вскоре и в будущем» [13]. Подход К. О'Нил дополняет эту перспективу, показывая, что алгоритмы, претендующие на объективность, воспроизводят предубеждения, ошибки и скрытые иерархии [11, с.120–150]. Это позволяет рассматривать цифровой скоринг как технологию, одновременно упорядочивающую и искажающую управленческую реальность.

Анализ китайской системы социального кредита (SCS) опирается на работы Дж. Костка [9] и Х. Лю [10], раскрывающие институционализацию метрик «доверия по числу» как инструмента макроуправления. Сходные риски описаны у Ф. Паскуале [15], В. Юбанкс [12], Д. Лайона [16], А. Рувруа и Т. Бернса [17], М. Фуркад и К. Хили [18], которые показывают связь скоринга с непрозрачностью, сегрегацией и алгоритмической нормализацией поведения. Российская специфика корпоративного профилирования раскрыта в трудах В.А. Вайпана [4] и Г.И. Абдрахмановой и др..

Методологически использован сравнительный институциональный подход и качественный контент-анализ нормативных и корпоративных документов. Для Китая анализировалась «Программа создания системы социального кредита на 2014–2020 годы» [9], [10], для России — положения о ЕСИА, Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» [1], а также политики и скоринговые практики экосистем Сбер, Т-Банк и Яндекс, что позволило выявить нарастание институциональной асимметрии между операторами данных и пользователями.

Результаты

1. Китайская модель: система социального кредита (SCS)

Китайская система социального кредита (SCS) в управленческой литературе описывается как показательный пример макроуровневой архитектуры стратегического контроля, где «доверие переопределяется в категорию управляемого и измеряемого государственного ресурса, а не индивидуальной нравственной добродетели» [7], не как вспомогательный финансовый скоринг, а именно как сквозная инфраструктура государственного менеджмента и инженерии поведенческой лояльности она была задумана на этапе проектирования. В официальном плановом документе Госсовета КНР центральная миссия SCS формулируется через построение культуры «искренности» и формирование устойчивых практик взаимного доверия в экономике и обществе, для чего конструируется разветвленная система поощрений и ограничений.

Внутренняя архитектура SCS опирается на слияние информационных массивов государственных реестров с данными крупных коммерческих платформ (Alibaba, Tencent и др.), в единую инфраструктуру эти потоки включаются так, чтобы поведение субъектов, интерпретируемое как «просоциальное», могло быть алгоритмически переведено в числовую меру. По наблюдению Ч.Лю и А.Рона-Таш, здесь реализуется логика «доверия по числу»: разнообразные индикаторы — от соблюдения договорных обязательств до административных нарушений — агрегируются в обобщенный рейтинг [10]. В этой конфигурации репутация квантифицируется и отрывается от персонализированного образа носителя; она превращается в обезличенный индекс, доступный для машинной обработки, за счет такой стандартизации существенно сокращаются информационные издержки и неопределенность при выборе партнеров, что особенно заметно в высокорискованных транзакциях.

Концептуальным центром управленческого механизма SCS выступает описанная Ж. Костка модель «управления через стимулы» [9]: ключевые входы в ресурсно-насыщенные зоны — получение кредитов, допуск к госзакупкам, продвижение по служебной лестнице — прямо зависят от выполнения цифровых KPI, итоговое значение которых рассчитывается на основе скоринговых процедур. Не принуждением в чистом виде, а системой материальных и статусных выгод поддерживается высокая степень дисциплинарной включенности субъектов. По замечанию Ж. Костка, легитимность столь жесткого корпоративно-государственного контроля обеспечивается воспринимаемой многими стейкхолдерами функцией наведения «рыночного порядка» и укрепления честности сделок: «Высокий уровень одобрения системы социального кредита в Китае коррелирует с восприятием её как инструмента обеспечения рыночного порядка и честности, а не только как средства политического надзора» [9, с.1570].

На макроуровне SCS можно трактовать как канал предиктивного управления рисками, когда алгоритмическая оценка субъектов, сопряженная с инфраструктурой наблюдения, позволяет координационному центру сгущать дисциплинарное давление без постоянного прибегания к открытым репрессивным мерам. Управленческий эффект достигается за счет того, что нежелательное поведение заранее помещается в зону высоких издержек, а социально одобряемые практики вознаграждаются. Одновременно в такой конструкции усиливаются процессы стратификации: закрепляется слой субъектов с устойчиво низким рейтингом, для которых доступ к транспортной, образовательной, кредитной и кадровой инфраструктуре оказывается систематически затруднен.

Китайская модель преобразует доверие в вычисляемый рейтинг, полностью вмонтированный в государственный проект модернизации контроля и координации поведения населения, в отличие от преобладающих на Западе систем, сконцентрированных вокруг коммерческой оптимизации кредитных и страховых рисков, SCS имеет комплексную политико-управленческую направленность и затрагивает практически все сферы жизнедеятельности.

2. Российский опыт: финансовый скоринг и цифровизация госуслуг

Российская практика формирует иной тип управленческой конфигурации, который можно охарактеризовать как модель «цифрового корпоративизма»: организационные центры нового режима доверительных отношений смещены к интегрированным государственным платформам и крупным банковско-технологическим экосистемам. Через стыковку портала «Госуслуги» (ЕСИА) с финансовым сектором постепенно «создается единый контур «цифрового профиля» пользователя, который аккумулирует ранее разрозненные сведения из ведомственных реестров и корпоративных баз для решения задач бизнеса и администрирования» [2]. Фактически у нас на глазах сформировалась инфраструктура сквозной идентификации и аутентификации, в которой объединяются юридически значимые действия гражданина и его поведенческие следы.

С точки зрения институционального управления, как подчеркивает В.А. Вайпан, «цифровой профиль нельзя трактовать как нового участника правоотношений, ведь речь идет о структурированной совокупности данных о гражданине, придающей его действиям в онлайн-среде юридически значимый характер» [4, с.138]. Этот инструмент для компаний заметно снижает издержки проверки контрагентов и ускоряет заключение договоров, что отвечает запросу бизнеса на упрощение процедур. Расширяются горизонты малоконтролируемого профилирования потребителей, когда на базе цифрового профиля выстраиваются сложные прогнозные модели, в которых гражданин оказывается объектом скрытой сегментации и таргетирования, о параметрах которой он чаще всего не информирован.

Движущей силой цифровой трансформации в РФ долгое время выступали крупные банки и ИТ-корпорации (Сбер, Т-Банк, Яндекс и др.), выстраивающие вокруг себя многофункциональные экосистемы, в которых модели предиктивной аналитики оценивают транзакционные потоки, геолокационные данные, паттерны потребления, взаимодействия в онлайн-сервисах и т.д.. В настоящее время показательной выглядит конфигурация телематического скоринга в каршеринге и рейтингов пассажиров в агрегаторах такси: неаккуратное или агрессивное вождение, конфликтное поведение, нарушения условий использования тут же переходят в разряд «отрицательных сигналов», конвертирующихся в рост тарифов или в автоматическую блокировку доступа к сервису. Процедуры апелляции при этом минимальны или неочевидны для пользователя, а в некоторых случаях просто отсутствуют.

Наиболее жесткий режим алгоритмического контроля в финансовом секторе формируется вокруг автоматизированного комплаенса по 115-ФЗ и платформы Банка России «Знай своего клиента»: превентивные алгоритмы, нацеленные на выявление аномалий относительно «типового» финансового поведения, запускают процедуры ограничения операций уже при минимальном отклонении от нормализованной модели, что порождает систематические блокировки счетов и карт по ложноположительным сигналам, когда под подозрение попадают и добросовестные клиенты. Получение субъектом статуса «повышенный» или «красный» риск формирует устойчивый негативный цифровой шлейф, который закрывает доступ к широкому спектру банковских услуг сразу в нескольких организациях.

Современная практика алгоритмического управления демонстрирует, как корпоративный скоринг, зарождающийся на уровне отдельных бизнес-процессов, вырастает в сложную сеть алгоритмических решений, создающую значительную информационную асимметрию между оператором данных и пользователем, где последний практически лишается «права на объяснение» — возможности понять логику принятого решения и оспорить его по прозрачной процедуре, — а также «права на ошибку», когда единичный эпизод сразу же трансформируется в долгосрочное ограничение.

Расширение алгоритмического контроля в России наталкивается и на специфические социально-управленческие препятствия, так Э.В. Талапина обращает внимание на характерный парадокс: при относительно низком уровне межличностного и институционального доверия сохраняется выраженный «технологический оптимизм», то

есть вера в компенсаторную функцию цифровых решений. «Технологии становятся "костылем", заменяющим неработающие социальные институты» [6], — подчеркивает исследователь. С этой позицией перекликается аргументация С.Б. Абрамовой: цифровые платформы вырабатывают запрос на «безличное доверие», когда гарантом выступает не конкретный человек с его репутацией, а неизменяемость и целостность цифрового следа пользователя в системе [2, с.168].

Считается, что российский скоринг развивается по траектории «снизу вверх»: управляющими центрами выступают частные платформенные структуры, преследующие цель коммерческой оптимизации и снижения финансовых рисков, а государственные институты преимущественно санкционируют уже сложившиеся практики, придавая им нормативную форму. Подобное перераспределение экономит ресурсы публичной власти, но одновременно усиливает зависимость граждан от корпоративных регламентов, в которых не всегда закреплены полноценные механизмы защиты прав пользователя. Надо отметить, что в настоящее время каждый пятый работник (почти 16 млн.) — это самозанятый, платформенная занятость позволяет бизнесу легально перекладывать ответственность на граждан. В такой ситуации из-за дефицита пенсионных отчислений государству неизбежно придется повышать сборы. Однако самозанятые платят налоги напрямую и осознают реальную стоимость труда, поэтому любые новые финансовые изъятия столкнутся с жесткой переговорной позицией миллионов людей.

Массовые утечки баз данных клиентов, случаи неправомерного доступа к персональным данным и непрозрачность алгоритмических процедур усиливают у стейкхолдеров настороженность, и на фоне заявляемого курса на «прозрачность» взаимоотношений между бизнесом и клиентом накапливается страх перед тотальной наблюдаемостью и манипулируемостью цифровых профилей. Возникает стратегическое противоречие: управленческие команды экосистем стремятся к максимально полной наблюдаемости пользователя ради повышения операционной эффективности, а пользователи все чаще воспринимают подобную наблюдаемость как угрозу цифровой приватности и фактор подрыва лояльности.

3. Компаративный анализ управленческих практик

Проведённый анализ позволяет авторам зафиксировать, что внедрение скоринговых платформ меняет не только управленческий, но и более широкий социальный контракт: право «выносить суждение» о благонадежности смещается от профессиональных и локальных сообществ, судебных и иных институтов к алгоритмическим контурам, работающим в режиме непрерывного мониторинга. Сопоставление китайской и российской моделей, консолидированное в Таблице 1 «Сравнительная характеристика моделей социального скоринга в Китае и России», демонстрирует: при всех различиях политических режимов, регуляторных деклараций и легитимирующих нарративов оба подхода сходятся в принципиальной точке. Оценка доверия превращается в технически заданный порог доступа к правам, услугам и социальным лифтам, а сама категория благонадежности закрепляется в форме управляемого цифрового показателя.

Таблица 1.

Сравнительная характеристика моделей социального скоринга в Китае и России*

Параметр сравнения	Модель Китая	Модель России
Вектор внедрения	«Сверху вниз»: государственная стратегия социального управления и контроля	«Снизу вверх»: эволюция рыночных сервисов и банковских экосистем с последующей институционализацией государством
Главный оператор	Государственные ведомства, суды, регуляторы, Центральный комитет КПК	Крупнейшие банки (Сбер, ВТБ, Т-Банк и др.) в связке с ЕСИА и порталом «Госуслуги»

Ключевой стимул	Социальная дисциплина, политическая стабильность, укрепление «социальной гармонии»	Экономическая эффективность, удобство сервисов, управление финансовыми рисками
Объект оценки	Моральный облик, правопослушность, финансовая дисциплина граждан и организаций	Платёжеспособность, транзакционная активность, интенсивность потребления госуслуг и сервисов экосистем
Механизм санкций	Ограничение гражданских прав (поездки, образование, трудоустройство, доступ к услугам)	Финансовые ограничения (отказ в кредите, повышенные ставки, урезание бонусов и кэшбэка)
Механизмы апелляции	формализован	зачастую отсутствуют, скрыты за «коммерческой тайной алгоритма»)
Отношение к приватности	Государственный надзор	Корпоративная эксплуатация данных
Роль частного сектора	Инструментальное участие (Alipay, WeChat и др. как поставщики данных и интерфейсов)	Лидирующая роль банков и финтех-платформ, государство подключает к ним свои реестры
Тип формируемого доверия	Идеологически нагруженное: доверие к системе, поддерживаемое страхом потери статуса	Прагматическое: доверие к платформам через комфорт, скорость операций и «надёжный сервис»

*составлено автором по результатам исследования

Все вышеперечисленное фиксирует «крайнюю хрупкость нового цифрового контракта, балансирующего между прагматизмом потребителей и их страхом перед корпоративным надзором» [3], Таблица 1 показывает не только различия двух моделей, но и их общую тенденцию к нормализации алгоритмического контроля как «естественного» условия участия в современном обществе.

Дискуссия

Полученные результаты показывают, что цифровой скоринг в КНР и Российской Федерации развивается в рамках разных институциональных логик, хотя в обоих случаях он выполняет сходную функцию — переводит доверие в форму технически рассчитываемого показателя. На основе скоринговых механизмов выстраивается новая система менеджмента на корпоративном и государственном уровне. В китайском случае доминирует макроуправленческая модель «сверху вниз», где ключевым оператором выступает государство, а ИТ-корпорации обеспечивают инфраструктурную поддержку и реализацию заданных регуляторных решений [3], [14]. В российском контексте, напротив, преобладает экосистемный формат «снизу вверх»: ведущую роль в конструировании цифрового доверия играют финансовые и платформенные корпорации, а выработанные ими коммерческие практики впоследствии получают институциональное закрепление со стороны государства [5], [7].

Существенные различия наблюдаются и в объектах оценивания: китайская модель ориентирована на интегральную оценку благонадежности, включающую правопослушность и морально-нормативные характеристики поведения, что делает возможным применение жестких организационных санкций, затрагивающих карьерную мобильность, доступ к транспорту и образованию [9], [10]. Российская модель, напротив, сосредоточена преимущественно на коммерческих параметрах — платежеспособности, потребительской активности, транзакционном поведении, — а потому санкционный

механизм здесь в основном ограничивается финансовой сферой: отказом в обслуживании, изменением тарифов и условий доступа к услугам [4], [5].

Вместе с тем обе модели демонстрируют общую тенденцию: управленческая оценка все в большей степени смещается от традиционных социальных институтов к алгоритмическим инфраструктурам. Это приводит, во-первых, к формированию «прозрачной среды», в которой размываются границы приватности; а во-вторых, к вытеснению репутации, основанной на длительном социальном взаимодействии, волатильным цифровым индексом [12]. В результате доверие трансформируется из формы социального капитала в управляемый математический актив, встроенный в корпоративно-государственные архитектуры контроля и управления [6]. Эту трансформацию авторы исследования полагают ключевым риском масштабирования алгоритмического менеджмента.

Заключение

Проведенный компаративный анализ управленческих моделей Китая и России, позволил авторам выявить архитектурные различия в системах контроля, результат представлен в Таблице 1. Исследование доказывает, что цифровой скоринг конструирует новый тип институционального доверия, основанный на показателях риск-менеджмента, метриках цифрового профиля и качестве Больших данных, а не на межличностных коммуникациях. Новая модель менеджмента выявляет структурную конвергенцию: и китайская модель (сверху вниз), и российская (снизу вверх) ведут к деперсонализации деловой репутации и резкому росту асимметрии власти между операторами данных и гражданами.

Для минимизации стратегических рисков и предотвращения «цифровой окаменелости» (блокировки социальной и корпоративной мобильности из-за цифровых стигм) в новой модели менеджмента необходимо институционализировать следующие механизмы комплаенса:

1. Аудит алгоритмов, что связано с внедрением процедур регулярной оценки скоринговых моделей и датасетов на предмет систематических ошибок и скрытой управленческой дискриминации. Во избежание конфликта интересов внутри корпоративных экосистем, такой аудит должен носить внешний характер и осуществляться аккредитованными независимыми центрами компетенций под эгидой профильных государственных регуляторов (например, Банка России для финансового сектора или Минцифры для IT-платформ).

2. «Право на объяснение», которое основывается на обеспечении прозрачности автоматизированных решений (по аналогии со стандартами GDPR) с предоставлением субъекту четких факторов, повлиявших на его цифровой KPI, и понятных регламентов их оспаривания без обращения в судебные инстанции.

3. «Право на ошибку», в фундаменте которого лежит установление сроков давности для поведенческих данных и внедрение стандартизированных процедур «цифровой реабилитации» (например, механизм автоматического обнуления рискованных коэффициентов через заданный период). Это позволит предотвратить необратимую фиксацию единичных инцидентов в профиле пользователя и избежать его перманентного исключения из цифровой экономики.

Список источников

1. О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ : [принят Государственной Думой 8 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года]. — Москва : Ось-89, 2024. — 48 с.
2. Абрамова, С.Б. Доверие как фактор цифрового взаимодействия с властью. Доклад РОС / С. Б. Абрамова. – URL: <https://www.ssa-rss.ru/files/File/Sektsiya%2016.pdf>
3. Блинникова А.В. Сравнительный анализ моделей цифровизации общественного контроля: институциональные основы и взаимодействие в гражданском обществе //

- Политика и Общество. 2026. № 1. С. 252-264. DOI: 10.7256/2454-0684.2026.1.77013 EDN: YTPBKW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77013
4. Вайпан, В. А. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики / В. А. Вайпан, М.А. Егорова. — Москва : Юстицинформ, 2019. — 367 с.
 5. Веселов, Ю.В. Доверие в цифровом обществе / Ю.В. Веселов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 2. С. 129–143. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.202>
 6. Талапина, Э.В. Алгоритмы и искусственный интеллект сквозь призму прав человека / Э. В. Талапина // Журнал российского права. – 2020. – № 10. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algorithmy-i-iskusstvennyu-intellekt-skvoz-prizmu-prav-cheloveka>
 7. Трахтенберг А. Китайская система социального кредита: взгляд снаружи и изнутри / А. Трахтенберг // Дискурс-Пи. – 2019. – DOI: 10.24411/1817-9568-2019-10407
 8. Abdrakhmanova G. I. Digital Economy Indicators in the Russian Federation: 2024 / G. I. Abdrakhmanova [et al.]. – Moscow : HSE University, 2024. – 120 p. – ISBN 978-5-7598-3102-0 / URL: <https://publications.hse.ru/en/books/872926138>
 9. Kostka G. China's social credit systems and public opinion: Explaining high levels of approval / G. Kostka // New Media & Society. – 2019. – Vol. 21, no. 7. – P. 1565–1593. – DOI: 10.1177/1461444819826402
 10. Liu C. Trusting by Numbers: An Analysis of a Chinese Social Credit System Governance Infrastructure / C. Liu, Á. Rona-Tas // Critical Sociology. – 2024. – DOI: 10.1177/08969205241246528
 11. O'Neil C. Weapons of Math Destruction: How Big Data Increases Inequality and Threatens Democracy / C. O'Neil. – New York : Crown, 2016. – 272 p. – ISBN 978-0553418811
 12. Eubanks V. Automating Inequality: How High-Tech Tools Profile, Police, and Punish the Poor / V. Eubanks. — Minneapolis: University of Minnesota Press, 2018. — 320 с. ISBN 9781250074317
 13. Zuboff S. The age of surveillance capitalism / S. Zuboff. — London : Profile Books, 2019. — 678 p. ISBN 9781781256848
 14. State Council of the PRC. Planning Outline for the Construction of a Social Credit System (2014-2020) : Notice of the State Council / State Council of the PRC.. — 2014. — URL: https://elearning.unipd.it/math/pluginfile.php/56719/mod_resource/content/1/China%20Social%20Credit%20System.docx
 15. Pasquale, F. The Black Box Society: The Secret Algorithms That Control Money and Information / F. Pasquale. — Cambridge : Harvard University Press, 2015. — 320 p. — ISBN 978-0-674-36827-9
 16. Lyon, D. The Culture of Surveillance: Watching as a Way of Life / D. Lyon. — Cambridge : Polity Press, 2018. — 256 p. — ISBN 978-0-7456-7173-4
 17. Rouvroy, A. Gouvernamentalité algorithmique et perspectives d'émancipation : Le disparate comme condition d'individuation par la relation ? / A. Rouvroy, T. Berns // Réseaux. — 2013. — Vol. 177, no. 1. — P. 163–196. — DOI: 10.3917/res.177.0163
 18. Fourcade, M. Classification situations: Life-chances in the neoliberal era / M. Fourcade, K. Healy. // Accounting, Organizations and Society. — 2013. — Vol. 38, no. 8. — P. 559–572. — DOI: 10.1016/j.aos.2013.11.002
 19. Цифровое мышление и педагогика будущего: трансформация образования в эпоху искусственного интеллекта : монография. — Нижний Новгород : НОО «Профессиональная наука», 2026. — ISBN 978-5-908003-22-3. — URL: http://scipro.ru/conf/monograph_200226.pdf

Сведения об авторах

Журавлева Маргарита Михайловна, доцент, кандидат педагогических наук, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия.

Фальковская Татьяна Юрьевна, доцент, кандидат философских наук, институт социальных наук, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия.

Наконечных Валентина Николаевна, доцент, кандидат педагогических наук, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия.

Information about the authors

Zhuravleva Margarita M., Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.

ORCID:0000-0003-2205-9081

Falkovskaya Tatiana Yu., Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.

ORCID: 0009-0005-7206-2088

Nakonechnykh Valentina N., Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.

ORCID: 0000-0003-0846-4873